

УДК 821.351.12

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-74-80

Х.М. Алиева

К вопросу о переводе поэтических текстов (на примере русского перевода поэмы Р. Гамзатова «Пять пальцев»)

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; alieva.xadi@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема переводов поэтических текстов. Отмечается, что стихотворные произведения представляют определенную сложность для перевода на другой язык в связи с необходимостью, прежде всего, приспосабливать поэтический язык оригиналов к поэтической системе перевода языка, сохранив при этом по возможности основные смысловые и художественно-выразительные составляющие подлинников. Затруднения могут быть также и с передачей на переводящий язык национального характера и стиля оригиналов, зачастую предстающего перед иноязычным читателям в обезличенном виде.

В сопоставительном анализе оригинала и перевода на русский язык поэмы Расула Гамзатова «Пять пальцев» обращается внимание на то, что в русском варианте произведения имеют место определенные недостатки: включение в текст чуждых стилю автора и дагестанским реалиям понятий и слов, приводящих к нивелированию национально-культурного колорита произведения; неоправданное увеличение количества строк; необоснованное следование рифме в ущерб смысловым и стилистическим составляющим оригинала. В результате эти переводческие огрехи приводят к отрывочности мыслей и логическим неясностям, к потере характерной для подлинника прозрачности, глубины и оригинальности мысли.

Ключевые слова: *поэзия Р. Гамзатова, поэма, поэтический перевод, подлинник, авторский стиль, национально-культурный колорит.*

Проблема переводов художественных произведений всегда находилась под пристальным вниманием ученых и литераторов, так как данный вид творчества сложен и подвержен субъективным переводческим трактовкам. В основном трудности связаны с переводами поэтических текстов, которые имеют ритмо-метрическую, рифмическую и другие структурные особенности.

Большую роль в освещении и решении многих вопросов, связанных с переводами поэтических текстов, сыграли работы таких ученых, как А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, Е. Эткинд, С.Я. Маршак, А. Лилова, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и др.

Отмечая особый подход к переводам поэтических текстов, их структурным особенностям, А.В. Федоров предлагает «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником» [11, с. 107]. Но в данном случае следует осторегаться буквализма и формализма, искажающих смысловые и художественно-эстетические составляющие оригиналов.

Трудности при переводе стихотворного произведения «в значительной степени связаны и с передачей национального характера: чем ярче оно отражает национальную жизнь, чем более характерные ситуации освещает, тем труднее переводчику найти соответствующие, адекватные функциональные средства» [6, с. 103]. Поэтому в переводах национальных авторов, в особенности поэтических текстов, наблюдается ослабление национальных, художественно-выразительных особенностей.

В связи с этим представляют интерес для исследования переводы аварского поэта Расула Гамзатова на русский язык. Поэзия его глубоко национальна и традиционна. Она отражает быт и культуру дагестанского народа. Следовательно, возникают проблемы адекватного переложения произведений поэта на другой язык, сохранения их художественно-выразительных особенностей, авторского стиля.

Мы обратились для сравнительно-сопоставительного анализа к одной из поэм Р. Гамзатова «Пять пальцев» [4, с. 125–130], переведенной на русский язык Я. Козловским.

Прежде всего необходимо отметить, что произведение отличается сложностью композиционной структуры и глубокой философской направленностью, богатством художественно-выразительных средств и образов.

Поэма состоит из пяти частей, каждая из которых имеет название числа от одного до пяти, что символизирует соответствующее количество пальцев на одной руке. В каждой части поэмы «Один», «Два», «Три», «Четыре», «Пять» содержится осмысление числовых кодов культуры, носящих национально-культурный характер.

Поэма написана астрофическим стихом, каждая ее составная часть представляет собой единство художественно-выразительного и смыслового компонентов. Эти и другие важные композиционно-художественные особенности, логико-смысловое содержание поэмы не сохранены в переводе поэмы на русский язык. Астрофический стих оригинала в переводе заменен строфической формой из четырех строк. Это в свою очередь оказывается на художественно-выразительной, смысловой сторонах перевода поэмы – наблюдаются отрывочность, разрозненность смыслового содержания строк.

Между тем астрофический стих здесь важно было сохранить, так как каждая из пяти частей составляет единое целое, нераздельное, непрерывное до конца следующей части. Следует обратить внимание и на название самих частей поэмы, обозначенных словами, в которых актуализируется определенный понятийный смысл, очень важный для передачи самого главного и существенного, с чем связаны символика и философская интерпретация содержательных компонентов произведения.

Названия каждой части поэмы символизируют пять пальцев на одной руке. Философские подтексты всех частей произведения связаны с авторской интерпретацией смысла жизни и бытия.

В переводе мы видим ослабление этой авторской установки: каждая из глав отмечена только цифрами, которые могут восприниматься читателями как собственно композиционные составляющие. Они предстают как числа, застывшие в своем количественно-порядковом значении, не выражая каких-либо ассоциаций с предметами, явлениями и понятиями. Если обратить внимание на название каждой главы оригинала, заметим количество и повторяемость тематической группы слов, раскрывающих символические смыслы и связанные с ними ассоциации. Частотность повторения, нагнетание слов, несущих определенные смыслы, подчеркивают эти связи, способствуют раскрытию их основных значений, усиливают художественно-смысловую и эстетическую ценность.

В переводе эта лексико-семантическая наполненность, частотность слов не сохранены. Обратимся к первой части поэмы.

Подстрочник [4, с. 125]	Перевод [3, с. 89–90]
<p>Один</p> <p>Лет много, Жизнь одна только. Девушек много, Страсть одна. Лжи много, Правда только одна. Одно тело – десять одежд. Одна голова – десять шапок, Одна планета – сто стран, На одном небе – тысячи звезд, Одного солнца – тысячи лучей, Одного сада – тысяч оттенков цвета. Одно выбирает человек Среди ста: Будь то слово, будь то день, Будь то мысль, будь то песня. Одного окружают В одно время все сто, Ста, если стоит, Один только он. Одна правда, одна голова. Одна Вселенная, одна любовь, Так же и как жизнь одна, И жизнь дающая мать – одна. Если б не было одного, Не было бы и двух. Если б не было одного, Не было бы ничего.</p>	<p>1</p> <p>Годы, встав на стремена, Мчат стремглав сквозь времена. Сколько лет дано ни будет, Жизнь дается нам одна.</p> <p>Много звезд – одна луна, Много верст – одна страна, Та, что родиной зовется И пожизненно одна.</p> <p>Вновь тревога иль война Иль из рога пьешь до дна, Друг мой, помни, ради бога: Женщин – много, мать – одна!</p> <p>И отец в кругу вершин Есть у каждого один. Будь он грешен, но отречься От него не может сын.</p> <p>И единственным от рода Ликом мы наделены, За двуликий природа Не должна нести вины.</p> <p>Представай в своем обличье, Сохраняя каждый миг, От змеиного в отличье Нераздвоенный язык.</p> <p>У тебя, к чему считать, Три папахи или пять, Голова одна, чтоб было, Чем у плахи рисковать.</p> <p>Уважай чужое мненье, Но, достойный мудреца, Сам высказывай сужденья Лишь от первого лица.</p>

	<p><i>В мире сто пороков есть, Лжепороков в нем не счастье. Хоть одна, как перст, но вызов Им бросает наша честь!</i></p> <p><i>Знаю, орды двойников Есть у всех клеветников, Но двух истин не бывает, Облик истины таков.</i></p> <p><i>Высь ясна или темна, Бал ли правит сатана Или ангелы пируют, Жизнь одна и смерть одна!</i></p>
--	---

Заметим, в оригинале слово *один* имеет большую частотность употребления, чем в переводе – 21 к 12. Важность частого употребления данного слова заключается в тематическом нагнетании и усилении понятия *один*, имеющего в данном случае символический характер. В оригинале первая часть состоит из 28 строк, а в переводе из 44. Количество строк увеличилось на 16, т. е. объем увеличился вдвое по сравнению с оригиналом, тогда как тематическая группа слов стала намного меньше. Из чего следует, что перевод не полностью воспроизводит данную в оригинале смысловую и художественно-эстетическую информацию.

Чрезмерная словесная расточительность и неследование главной составляющей стихотворной организации (метрике, ритму, строфике) оригиналов приводят к внесению дополнительной, несущественной информации в произведение, нарушению авторского стиля.

О художественном стиле поэзии Р. Гамзатова писали многие литераторы, в том числе те, кто был близко знаком с творчеством поэта. Например, И. Гринберг охарактеризовал особенность его поэтического письма так: «Беря на себя обет двигаться, мыслить, существовать на малой и очень четко очерченной территории, поэт тем самым как бы исключает всякую возможность многословия… Он вынуждает себя быть кратким, сжатым, сосредоточенным» [5, с. 114]. Нарушение этой особенности стиля поэта и другие погрешности при переводе наблюдаются и в других произведениях Р. Гамзатова [2, с. 83–91].

Соблюдение эквилинеарности и эквиритмии строк произведения позволяет находиться в рамках композиционно-содержательной и художественно-эстетической сторон подлинника, не нарушать главной авторской установки и не придерживаться вольного подхода к переводу текста. Но это не значит, что нужно при этом с фетишистским рвением относиться к передаче соответствующего количества строк и т. д.

В переводах национальных произведений, в том числе и поэтических текстов Р. Гамзатова на русский язык, нередко используется принцип «укрупнения, обобщения, жертвования деталями, передающими национальный колорит, локально-узкими, специфическими реалиями в пользу общероссийских, общечеловеческих реалий» [7, с. 151].

В переводе поэмы Р. Гамзатова «Пять пальцев» актуализируются реалии, нехарактерные культуре дагестанских народов и невстречаемые в национальных литературах и языках.

*1. Голова одна, чтоб было,
Чем у плахи рисковать.*

Плаха – устаревшее слово со значением «большая деревянная колода, на которой отсекали голову приговорённого к смертной казни, или эшафот, место казни» [9]. Надо отметить, что такая форма казни на Северном Кавказе не применялась. В связи с этим, на наш взгляд, использование данного слова в переводе не очень уместно.

«Так, если переводчик без видимой необходимости подменяет этнографические реалии жизни горцев Дагестана реалиями, характерными для жизни русских, недостаточно учитывает авторскую художественную установку, …адекватность перевода не будет достигнута на ожидаемом, желаемом уровне» [1, с. 8–9].

*2. В мире сто пороков есть,
Лжепророков в нем не счастье.
Хоть одна, как перст,
но вызов*

Им бросает наша честь.

Слово *перст* в данной строфе служит средством соблюдения рифмы: *есть – перст*, однако переводчик упускает тот момент, что использование русских устаревших форм может ослабить национальный колорит произведения.

*Высь ясна или темна,
Бал ли правит сатана
Или ангелы пируют,
Жизнь одна и смерть одна!*

Перевод данной строфы можно считать вольным, так как только слово *одна* имеет что-то общее с оригиналом, остальное внесено переводчиком. Сатана, правящий балом, и пирующие ангелы – это не гамзатовское, нет такого в подлиннике – не согласуется с религиозным кодом культуры народов Дагестана.

Приведем другой фрагмент перевода:

*3. И хоть видятся на тризне
Многим мрачные черты,
Не дадут погаснуть жизнин
Страсть познавшие ???четы.*

Слово *тризна* встречается только в славянских языках. В толковом словаре мы находим: *тризна – обрядовые действия и торжество в память умершего* [9]. Данное слово, служащее для построения рифмы (*тризне – жизнин*), искажает стиль автора, нивелирует национальный колорит произведения, хотя кое-где переводчик пытается придерживаться его (*годы, встав на стремена, мчат...*), придавая тексту перевода образный колорит.

Переводчик искажает стиль поэта, о котором М. Светлов писал так: «...в каждом его стихотворении пружинит мысль, ни одно из них не бездумно, ни одно из них не написано потому только, что у автора появилось желание рифмовать» [10, с. 42].

Между тем в переводе анализируемой поэмы наблюдаются слова-рифмы, нарушающие простоту, естественность и глубину мысли произведения. Они порой формируют отрывочность или неясность мыслей. Приводят также к потере оригинальности и стиля подлинника часто встречающиеся и избитые слова и фразы:

1. И воочью сколько раз он

Видел смерть, неволю, ложь.

Вправо, влево – путь заказан,

Прямо – тоже не пойдешь.

2. Кто дело доброе посеял,

Пусть будет славен, как пророк,

И пусть о нем узнает север,

И юг, и запад, и восток.

Справедливы по этому поводу слова С.Я. Маршака, много лет занимавшегося переводами: «Прочитав перевод из Гейне, из Шиллера, Горация или Расула Гамзатова, читатель должен быть уверен, что он и в самом деле прочел стихи Гейне, Шиллера, Горация и Расула Гамзатова, что поэт-переводчик донес до него подлинные мысли и чувства поэтов, не утеряв ничего главного, основного, существенного. При этом степень вольности и точности перевода может быть различна – есть целый спектр того и другого. Важнее всего передать подлинный облик переводимого поэта, его время и национальность, его волю, душу, характер, темперамент» [8, с. 65].

Итак, в переводе поэмы «Пять пальцев» на русский язык не всегда адекватно передаются художественно-выразительные особенности оригинала, сохраняется авторский стиль. Следование поэтической структуре русского стиха вынуждает переводчика прибегнуть к подбору определенных слов-рифм, однако он упускает из виду, что эти слова не являются обозначениями дагестанских реалий и нивелируют национально-культурный колорит произведения. Порой они вносят новую информацию, в результате чего появляется ощущение смысловой отрывочности и неясности в строках, что в конечном итоге приводит и к потере характерной для подлинника прозрачности, глубины и оригинальности мысли.

Литература

1. Абдуллаев А.А. Проблемы художественного перевода: социолингвистический анализ. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2002. – 216 с.
2. Алиева Х.М. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода поэмы Р. Гамзатова «Черный ящик» на русский язык // Всероссийская научно-практическая конференция: сб. материалов (г. Махачкала, 21 мая 2019 г.). – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2019.
3. Гамзатов Р.Г. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5: Поэмы. – М.: Сов. писатель, 2003. – 528 с.
4. Хамзатов Р. Данде гъарурал асарад. Т. 6. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. – 368 с.
5. Гринберг И. Краткая песня, большая любовь // Слово о Расуле Гамзатове. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973.
6. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высш. шк., 1985. – 256 с.
7. Маллаев Г.Н. Проблемы художественного перевода поэзии (на материале поэтических текстов русской и табасаранской литературы): дис. ... к. филол. н. – Махачкала, 2006.
8. Маршак С.Я. Портрет или копия? (Искусство перевода) // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. Статьи, заметки, воспоминания. – М.: Правда, 1990. – 453 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 27-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2018. – 736 с.

10. Светлов М. Горячие строки // Слово о Расуле Гамзатове. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973.

11. Федоров А.В. О художественном переводе. – Л.: ОГИЗ, 1991. – 257 с.

Поступила в редакцию 10 января 2020 г.

UDC 821.351.12

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-74-80

On the Issue of the Translation of Poetry (on the Example of the Russian Translation of the Poem by R. Gamzatov “Five Fingers”)

H.M. Alieva

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
alieva.xadi@yandex.ru*

The article deals with the problem of translating poetry. It is noted, that poetic works present a certain difficulty for translation into another language. Firstly, it is due to the need to adapt the poetic language of the original to the poetic system of the translating language preserving, if possible, the main semantic, artistic and expressive components of the original. Transfer of the national character and style of the authentic texts into the translating language may also cause difficulties.

Comparative analysis of the authentic texts and Russian translation of Rasul Gamzatov's poem "Five Fingers" has shown that the Russian version of the poem has certain drawbacks: inclusion of concepts and words alien to the author's style and Dagestan realities, leading to the leveling of the national-cultural color of the work; unjustified increase in the number of lines; unreasonable adherence to rhyme to the detriment of the semantic and stylistic components of the original. As a result, these translation drawbacks lead to fragmentary thoughts and logical ambiguities, to the loss of the transparency, depth and originality of thought characteristic of the authentic poem.

Keywords: *poetry of R. Gamzatov, poem, poetic translation, original, author's style, national-cultural colouring.*

Received 10 January 2020